

просвещенческую работу, информируя население о возможных угрозах для своевременного распознавания, и защищать персональные данные в цифровом пространстве.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Антикриминальное право
как самостоятельная отрасль российского права:
гипотетическая перспектива и обуславливающие факторы**

Современная траектория развития дисциплин криминального цикла указывает на формирование новых юридических образований, ориентированных на всемерное обеспечение антикриминальной (от лат. *criminalis* – преступный) безопасности. Нормативные скрепы такой траектории стали приобретать более-менее отчетливый вид в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о профилактике), который выступил генерирующим основанием построения системы правового воздействия на общественные отношения, возникающие и существующие по поводу профилактики преступности. В этой связи В.А. Зикеев верно отмечает, что формирование в России системы законодательства связано с возникновением правовых интегративных явлений, протекающих параллельно с процессом дифференциации и автономизации нормативного регулирования. Не является исключением в этом отношении и законодательство о противодействии преступности¹.

Система такого воздействия потребовала дальнейшего формирования новых «фактурных» юридических образований, которые можно идентифицировать через правовые отраслевые механизмы. Так, можно говорить о фактическом зарождении, например пробационного права, что обусловлено принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», который в ч. 1 ст. 4 одной из целей пробации закрепляет предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

В силу отмеченной методологической преамбулы можно утверждать, что отечественная правовая система находится на заре появления

¹ Зикеев В.А. О криминологической отрасли права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 74.

анти-криминального права, или иначе, права антикриминальной безопасности. Существует незначительное смысловое отличие между этими категориями: квинтэссенция первого определения заключается в воздействии на криминальные проявления, тогда как сущность второго состоит в организации защиты государственных, социальных и личностных благ и ценностей от криминальных посягательств.

Антикриминальное право, безусловно, выступает условной и в значительной степени интегрированной отраслью права, которая базируется на законодательстве, отражающем правовые установления, ориентированные на предупреждение и противодействие общественно опасным деяниям. Естественно, что в оформлении антикриминального права усматривается комплекс правовых инструментов, использующихся для непосредственного противодействия криминальным явлениям и процессам, а также нейтрализации и (или) минимизации причин и условий, детерминирующих совершение лицами общественно опасных деяний. Соответственно, видится в определенном смысле гипотетическая перспектива формирования антикриминального права.

Отчасти антикриминальное право имеет схожую юридическую природу и сопоставимое содержание с криминологическим правом, которое также является объектом пристального внимания со стороны научной общественности. Так, достаточно широкое понятие криминологического права предлагает В.Н. Орлов: «комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность разноотраслевых юридических норм как уже сформированных отраслей, так и стремящихся в будущем к отраслевой самостоятельности (например наркокриминологическое право, криминопенологическое право и т. д.), регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями и возникающие в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, а также их типах, видах и иных мер борьбы с преступностью»¹.

Думается, что имеется ряд взаимосвязанных факторов, достаточно определенно указывающих на возможность выделения антикриминального права в качестве самостоятельной, относительно обособленной и практико-ориентированной научно-теоретической отрасли права.

I. Наличие собственного предмета правового регулирования – общественных отношений, возникающих и существующих в границах

¹ Орлов В.Н. Криминологическое право в XXI веке: основные проблемы и пути развития // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сб. мат-лов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 214.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА :**

материалы всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) (Красноярск, 23 октября 2025 года)

деятельности субъектов профилактики (предупреждения) и противодействия преступности и сопряженных с ней негативных социальных явлений и процессов. Обозначенный предмет обладает соответствующими рамками, отграничивающими регулируемые общественные отношения и тем самым отличающиеся от иных групп общественных отношений.

II. Допустимо утверждать, что для правовых норм, образующих общее нормативное полотно антинаркотического права, после принятия Федерального закона о профилактике стала характерна уже более значительная степень внутренней организации. Следовательно, уже после принятия обозначенного нормативного правового акта совокупность законов правоохранительной направленности (в частности, Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы») стала более консолидированной. Это дает веские, научно обоснованные и объективно обусловленные основания квалифицировать антикриминальное законодательство как относительно обособившуюся группу норм, фактически образующих самостоятельную отрасль российского права.

III. Обладает конкретными регуляторами общественных отношений. Регулятивная роль антикриминального права проявляется в тех общественных отношениях, в которых активно действуют нормы других отраслей российского права (например, трудовое право, земельное право), в том числе правоохранительной направленности (в частности, административное право, пробационное право). При этом нормативно-целевая направленность антикриминального права и некоторых иных отраслей права имеет тождественные пересечения, что следует из сопоставительного анализа соответствующих целей. Так, согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона о профилактике цель профилактики правонарушений заключается в недопущении совершения лицами правонарушений или антиобщественного поведения, что корреспондирует положению, содержащемуся в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, о том, что одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступает предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

IV. Нормативные регуляторы антикриминального права имеют преимущественно императивную природу. Так, среди субъектов профилактики правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 5 Федерального закона о профилактике, в первую очередь зафиксированы органы государственной власти (пп. 1-4) и лишь затем закрепляются органы местного самоуправления (п. 5). Данные и иные формально-правовые положения

антикриминального законодательства указывают на приоритет императивного метода правового регулирования отношений, возникающих и существующих по поводу противодействия криминальным явлениям и процессам, а также нейтрализации и(или) минимизации причин и условий, детерминирующих совершение лицами общественно опасных деяний.

Таким образом, изучение гипотетических перспектив формирования антикриминального права имеет существенную научно-теоретическую ценность для дальнейшего развития отечественной системы права.

Барановский Н.А.,

доктор социологических наук, профессор
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)

**Криминологическая экспертиза
проектов нормативных правовых актов**

В Республике Беларусь практика проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов функционирует уже более тридцати лет. В настоящее время выявлены некоторые недостатки, которые Указом Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 года № 112 устранены посредством внесения изменений в Положение о порядке проведения криминологической экспертизы от 29 мая 2007 года № 244, а приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 7 сентября 2021 г. утверждены новые Методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы¹.

Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) в ст. 49 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17.07.2018 № 130-3 определена как «исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм права,

¹ О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2007/4179?ysclid=mi2sjoov2x357868550 (дата обращения: 31.03.2025); Положение о порядке проведения криминологической экспертизы : утв. Указом Президента Республики Беларусь 29.05.2007 № 244 (ред. от 18.03.2021); Методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы : утв. приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 // Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкова. Минск: Амалфея, 2022.